

Глава 342: Боритесь!

Атмосфера внезапно стала мрачной. Намерение убийства стало плотным туманом исходить от ветеранов Великого Тана, и в это мгновение казалось, что все погрузились в напряженную битву.

Чувствуя изменения в своем окружении, Бай Сылин была ошеломлена. Со слегка ошеломленным выражением лица она повернулась, чтобы посмотреть на силуэт Ван Чуна.

Это был все тот же шестнадцатилетний юноша, но его фигура внезапно возвысилась перед ней.

В этот момент Ван Чун не заметил изменений, происходящих с Бай Сылин. Вместо этого, почувствовав сильное намерение убийства сорока военных ветеранов Великого Тана, он кивнул в удовлетворении.

Несмотря на то, что Великий Тан шел по пути упадка, его военные все еще были сильными.

С такой командой, если не принимать во внимание бандитов, которые превосходили их в десятки раз, Ван Чун осмелился даже нанять организованную официальную армию того же числа!

Ван Чун внезапно повернулся к Бай Сылин и сказал: «Мадам, я должен буду попросить вас сотрудничать со мной в предстоящей битве».

«Ах!» Встревоженная неожиданными словами Ван Чуна, Бай Сылин на мгновение запаниковала. Однако она быстро успокоилась.

«Не волнуйся, оставь это мне, я сделаю все возможное, чтобы сотрудничать с тобой!» Бай Сылин серьезно кивнула. Как и ожидалось от дамы клана Бай, она смогла быстро восстановиться.

«Хорошо, пойдем!» С Ван Чуном, указывающим путь, сорок кавалеристов Великого Тана поехали в направлении боевых криков.

«Начальник, другая группа кавалерии движется к нам».

Как только Ван Чун тронулся, голубь внезапно спустился с неба и направился к валуну, расположенному в лесу рядом с главной дорогой. На валуне военный советник Железных плащей Хайвеймены Чжоу Ань поднял правую руку и схватил голубя. Он снял записку с ноги голубя, а затем передал ее массивному Железному Плащу Ли рядом с ним.

«Ха-ха-ха, так как они идут сюда, мы должны приветствовать их. Передайте мои приказы, замедлите атаку. Нам нелегко их приманить, я не хочу отпугивать наших гостей!»

«Да, начальник!»

Чжоу быстро издал соответствующие инструкции, и Сюй Ган и Хуан Юнту наконец получили возможность передохнуть.

Ди да да!

Спустя примерно половину времени горения палочки ладана, Ван Чун, возглавлявший группу, наконец увидел поле битвы.

Бандиты и разбойники в дико различной одежде густо заполнили главную дорогу, лес и склоны.

Окруженные этой огромной группой, Сюй Ган и группа Хуан Юнту теперь, казалось, ничем не отличались от шхер посреди бесконечного океана, изолированных на крутом склоне в тридцать чжан обхватом далеко от главной дороги.

В воздухе дрейфовало всепоглощающее зловоние крови. Дорога до склона была усеяна бесчисленными трупами бандитов, разбойников, солдат и коней.

Увидев это зрелище, Ван Чун, Бай Сылин и другие сорок кавалеристов Великого Тана обнаружили, что их глаза покраснели от ярости.

Это был первый случай, когда среди их отряда из 80 человек произошли такие огромные потери. Несмотря на то, что Сюй Ган и Хуан Юнту сумели отбить атаки Железного Плаща Хайвеймены через эффективное использование сложной географической местности, их первоначальная сила в 40 человек уже свелась к двадцати четырем.

Смерть шестнадцати настоящих ветеранов верховных воинов была поистине огромной потерей.

Еще более неприятным было то, что они умерли от рук бандитов и разбойников.

Рядом с Ван Чуном Ма Сон крепко сжал кулаки и яростно пробормотал: «Господи, я собираюсь убить их всех!»

Солдат не должен умирать от рук бандитов и разбойников.

«Забыл ли ты мои слова? Успокойся! Поверь мне, мы убьем этих Железных Плащей. Однако, слепая атака не принесет нам никакой пользы. Посмотрите перед собой, сколько у них мужчин?»

Ван Чун тоже горел от гнева. Как человек, который жил своей жизнью на поле битвы, он испытывал эти чувства глубже, чем кто-либо другой. Однако он знал, что это не тот момент, когда его эмоции должны им руководить.

«Кроме того, несмотря на то, что они умерли в руках бандитов и разбойников, по крайней мере, они отказались от жизни, чтобы защитить Сюй Гана и Хуан Юнту. По этому аспекту, по крайней мере, они умерли, выполняя свои обязанности. Их смерть не бессмысленна!»

Слова Ван Чуна позволили вернуть рациональность в умы его людей. Действительно, по крайней мере, им удалось защитить своих командиров.

Сюй Ган и Хуан Юнту, возможно, не были военными, но с того момента, когда была проведена смена командования, они стали их командирами.

С этой точки зрения, смерть воинов была действительно почетной.

В противном случае, учитывая их превосходную силу, действительно был шанс, чтобы они выжили.

Ма Сон и другие обратились к Ван Чуну и мрачно сказали: «Господин, отдавай свои приказы, мы повинемся им!»

Ван Чун ненадолго замолчал. Через мгновение он внезапно ударил по бокам своего коня и выскочил из пласта.

«Подождите меня, я запрещаю любое участие в битве с противником без моей команды».

Оставив эти слова, Ван Чун выехал на поле битвы. В этот момент он был уже менее чем в пятидесяти чжан от разбойников Железного Плаща.

(~ 180 м)

Позади него Бай Сылин замолчала. Сжимая зубы, она также толкнула свою лошадь вперед, чтобы следовать за Ван Чуном.

«Железный Плащ Хайвеймены - не обычная бандитская группа», - мрачно сказала Бай Сылин, - «Количество их экспертов - наравне с нами!»

«Если бы только это!» Ван Чун глубоко вздохнул, сказав с пониженным голосом, который могла услышать только Бай Сылин.

В предыдущих операциях Ван Чун едва ли видел каких-либо грозных экспертов уровня Истинного Бойца.

Однако перед ним группа не могла быть оценена по стандартам бандитов, встреченных раньше. В то время как большинство из них находилось ниже Истинной Боевой области, там все же было около восьмидесяти разбойников, обладающих Истинной Боевой областью.

Если бы не тот факт, что войска, которые у него были в руках, были ветеранами, которые прошли бесчисленные битвы, Ван Чун немедленно отступил бы, как только увидел этих разбойников.

«...Ну же, разве вы не поняли? С первого взгляда ясно, что они просто огромная толпа, смешанная вместе. Тем не менее, кто-то смог ими маневрировать, чтобы окружить Сюй Гана и Хуан Юнту среди этой сложной местности, где мощь кавалерии будет значительно уменьшена.»

«Пока Сюй Ган и Хуан Юнту все еще могут их отбить, нет сомнений, что они загнаны в угол. Понятно, что среди них есть мастер-стратег!» - вздохнул Ван Чун.

Основная причина, по которой военные превосходили разбойников, состояла в том, что последние ничего не знали о координации. На поле битвы армия под руководством опытного командира могла легко раздавить группу одинаково мощных разбойников.

Однако, если бы кто-то сумел скоординировать разбойников вместе, природа вопроса изменилась бы.

«Это военный стратег, о котором раньше говорил бандит?» - в шоке произнесла Бай Сылин.

«Это еще не все. Вы поняли, что военные крики в этом районе значительно успокоились после нашего приезда?» - сказал Ван Чун.

«Вы имеете в виду...» Бай Сылин была ошеломлена на мгновение, а затем осознание поразило ее, и ее лицо побледнело.

"Угу." Ван Чун кивнул, подтверждая свои догадки. «Если я не ошибаюсь, эти ребята уверены и амбициозны!»

Приезд Ван Чуна и Бай Сылин привлек внимание Сюй Гана и Хуан Юнту.

«Смотри, и этот брат здесь!»

Под деревом Хуан Юнту пристально посмотрел на армию на главной дороге, и вздрогнул от волнения.

Последние несколько минут ему казались медленными. В некоторой степени он даже отчаялся.

Как могли сорок человек выдержать силу, состоящую из семисот бандитов и разбойников?

Это был только первичный инстинкт выживания.

Хуан Юнту никогда не ожидал, что Ван Чун и Бай Сылин придут в момент его глубочайшего отчаяния.

Он открыл рот, чтобы позвать Ван Чуна, но в этот неловкий момент он вдруг понял, что на самом деле он не знал фамилии последнего.

«Это бесполезно, они не смогут прорваться через окружение».

Пока волнение наполнило Хуан Юнту, холодный голос со стороны смягчил его настроение: это был лейтенант Чжан Линь. В этот момент его дыхание было оборвано и нерегулярно, а его лицо было ужасно бледным. Из-за перенапряжения, его тело, казалось, было полностью разрушено.

Отчаянное сражение принесло ему много глубоких ран, и свежая кровь пропитала все его тело.

Несмотря на то, что Сюй Ган и Хуан Юнту были лидерами группы, там был еще опытный Чжан Линь, который активизировался в этот решающий момент, чтобы возглавить команду.

Именно он заставлял группу отбиваться от бесконечных волн атак и несколько раз спасал Сюй Гана и Хуан Юнту.

Но в то же время это привело к тому, что его травмы были более серьезными, чем у всех остальных.

В этот момент Чжан Линь понятия не имел, как долго он сможет продержаться.

Исключительная ответственность солдата - было выполнять команды, и главная причина, почему Чжан Линь все еще упорно держался при помощи своей воли, - это чтобы отправить отсюда безопасно Сюй Гана и Хуан Юнгу.

В то же время его гордость не позволяла ему умереть бесчестно под мечами бандитов. В это он глубоко верил!

«Лейтенант Чжан прав: их слишком много, мы совсем не их соперники. Даже если Сылин и другие присоединятся к нам, это ничего не изменит. Кроме того, начальник бандитов не знает пощады. Мы все видели, как он страшен, и мы не сможем сбежать под его надзором. Они просто ухаживают за смертью, прибыв к нам на помощь», - сказал Сюй Ган, склонившись к дереву.

Его правая рука прижалась к груди, и сквозь его пальцы потекла малиновая кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/386986>